

Заколдованное дерево липка

Сидел вечером Ванюша с дедушкой, спрашивал у дедушки: отчего медвежьи лапы похожи на наши руки и ноги? Отвечал ему дедушка: «послушай, Ванюша! я что сам слышал от старинных людей, то и тебе скажу. Старинные люди говорили: были медведи такие же люди, как и мы православные христиане. В одном селе жил-был бобыль. Домишко у него был плохинький; лошадёнки у него не было; коровки и в помине нет; дров у него не было. Зима пришла, а в нетопленной избе холодно. Бобыль взял топор и пошёл в лес. И попалось ему на глаза заколдованное деревцо Липка. Он стук по ней топором и ну её рубить. А Липка заговорила по-человечески: «что хочешь, всего тебе дам. Богатства ли у тебя нет; жены ли у тебя нет, всего тебе дам!» Мужик и говорит: а хорошо, если бы ты, матушка, сделала меня богаче всех мужиков; а то у меня и коровки нет, и лошадёнки нет, и домишко плох! — Липка сказала: «ступай себе домой! Всё у тебя будет!» Мужик идёт: дом у него новый; заборы бревенчатые; кони такие, что лететь хотят, а хлеба анбары насыпаны. У Бобыля не доставало, что жена была не хороша. Что делать? — Дай пойду к матушке Липке! Взял топор и пошёл в лес. Приходит в лес к Липке и стук её топором. «Что тебе надо?» — Матушка Липка! у людей жёны как жёны, а у меня такая негодная. Сослужи мне службу, дай мне хорошую жену. — Липка сказала: «ступай себе домой!» Бобыль идёт; жена его встречает, такая хорошая, кровь с молоком; и полны чуланы всяким добром! Вот стал жить бобыль с молодой женой и думает: «хорошо нам жить богатым, а всё мы под начальством! Нельзя ли как мне быть самому начальником». Подумал с женой. Пошёл опять к заколдованной Липке.

Приходит в лес, стук её топором. Липка спрашивает: что тебе, мужичок, надобно? — А вот что, матушка Липка! Хорошо нам жить богатым; а всё мы под властью: нельзя ли мне самому быть старостой! — «Хорошо, ступай домой: всё у тебя будет!» Не успел бобыль прийти домой, к бобылю бумага: «быть бобылю старостой». Привык бобыль жить старостой и думает себе: «хорошо быть старостой, а всё у господина под властью. Нельзя ли быть самому господином». Подумали с женой, посоветовали, и пошёл опять к дереву к Липке.

Приходит и стук её топором. Деревцо и спрашивает: «что тебе надо?» — «Спасибо тебе, матушка, за всё; а как бы мне перед господином шапки не ломать; самому бы быть господином?» — «Что с тобой делать? Ступай себе домой; будет у тебя всё!» Не успел прийти домой, как приехал губернатор,

привёз от короля бумагу: «быть ему дворянином». Привольно быть дворянином; начал пиры да банкеты задавать. Хорошо быть дворянином; а всё же бесчиновный! Нельзя ли быть чиновным? Подумали-посоветовали, пошёл он к Липке, стук её топором. — «Что тебе, мужичок, надо?» — За всё тебе, матушка, спасибо. А нельзя ли мне быть чиновным? — «Ну, ступай себе домой!» — Не успел прийти домой, как приходит королевская бумага: пожалован чинами. Хорошо быть чиновным, а всё у губернатора подо властью. Нельзя ли самому быть губернатором? Подумал с женой, пошёл в лес к заколдованному деревцу Липке.

Приходит к Липке, стук её топором. Она и говорит: что тебе, мужичок, надо? Чем недоволен? — «Спасибо тебе, матушка, за всё; да нельзя ли как быть мне самому губернатором и иметь богатую вотчину?» — Трудно это сделать. Да что с тобой делать? Ступай себе домой. Не успел бобыль домой прийти, как пришла бумага: быть бобылю губернатором и подарен вотчиной. Привык бобыль жить губернатором, точно от роду мужиком не был. Хорошо мне жить губернатором, а всё у короля подо властью. Подумал, пошёл в лес к заколдованному деревцу Липке.

Приходит, стук её топором. Деревцо спрашивает: «что тебе надо?» — Всё хорошо; благодарю тебя за всё; да нельзя ли мне быть самому королём? — Липка стала его уговаривать: «безумный, чего ты просишь? Подумай, что ты был и что стал? Из бобыля стал знатен и всё; а царь Богом избран». — Липка его уговаривала всячески, чтоб он больше не просил, а то всё потеряет. Бобыль не отступал, приставал, чтоб она сделала его царём. А Липка ему сказала: «этого нельзя сделать и не будет; и последнее потеряешь!» А бобыль всё приставал. Липка и говорит: «будь же ты медведем, а жена медведицей!» И стал он медведем, а она медведицей. Вот и пошли медведи.

Внучек и спрашивает: дедушка, неужели это правда? — «Конечно, это басня; чего невозможно, того не желай; от мала будь доволен. Многого пожелаешь, последнее потеряешь».